Широн спешно собирал вещи. К странствиям он привык и имел богатый опыт жизни в дикой природе. Но вот в джунгли отправлялся впервые, потому понятия не имел, что конкретно там может понадобиться. Для начала упаковал самое главное: сухари, запасную одежду и лекарства.

Погружённый в сборы, он вдруг услышал позади голос Монтеня: «Уже собрался?»

Граф выглядел мрачновато. Поездка приёмного сына в далёкие джунгли не могла его не беспокоить. И всё же Монтень не стал его отговаривать. Ведь Широн верит в Кроноса, а значит, не имеет права игнорировать новости из джунглей. Те самые, о возрождении культа.

Широн решительно кивнул: «Базовые вещи я собрал. Отец, спасибо, что отнеслись с пониманием к путешествию в джунгли.»

«Конечно я понимаю. Да и как по-другому, ведь это твоя цель – возродить религию Кроноса! Только… хочу попросить тебя быть поосторожней. Джунгли, по слухам, место крайне опасное. Но особенно остерегайся столкновений с паладинами Луана. Я уверен, Священная империя уже выслала их в те края», – с грустным видом обратился к нему Монтень.

Ради Широна граф солгал своим людям, сообщив, что отсылает его с личным поручением. Это давало парню повод исчезнуть из Павитона на длительный срок.

«По крайней мере, я утешаюсь тем, что едешь ты не в одиночку.»

Широн улыбнулся его словам и ответил: «Это так, отец. Я буду не один, так что сильно не волнуйтесь. Каких-либо разногласий с Луаном постараюсь избежать. Да, пока меня не будет, всеми реставрационными вопросами займётся барон Дрейфус. И ещё – я поручил Дювалю зимние учения для рыцарей и солдат.»

«Хорошо. Не беспокойся о нас. Ведь мы выиграли войну, да и урожай собрали что надо! Жители феода проведут зиму в тепле и уюте. Ну а теперь – подойди-ка! Давай обнимемся хоть, прежде чем уедешь в джунгли.»

Граф Монтень широко раскинул руки, и они с Широном заключили друг друга в крепкие объятия.

Если от Павитона двигаться прямо на юг, то, рано или поздно, окажетесь в джунглях. Чащоба является естественной южной границей Галика. Этот тенистый и влажный регион совершенно не освоен людьми и отвергает любые попытки вторжения.

У кромки леса ещё земля Галика. Но едва вступите в джунгли, окажетесь вне людских территорий. Это земли диких зверей и монстров.

Тыгыдым-тыгыдым…

Широн гнал лошадь в южном направлении. С момента выезда он не произнёс ни слова, зубы его были плотно стиснуты. Слишком уж шокировали последние новости.

«Возрождение культа Кроноса?! Но кто смог поднять это знамя? Такое по силам далеко не каждому. Лишь тому, кто прольёт реки крови. Может, это кто-то из тех троих, с кем разошлись когда-то у лесного посёлка? Но кто именно – Джерикс, Гультеин или Хизис?»

В мысли он ушёл с головой, потому не услышал, как позади его окликнул Тибо.

Тот позвал Широна снова, а потом ещё. Но ответа так и не получил, поэтому пришлось пришпорить коня и, нагнав, поехать рядом.

«Господин основатель?»

«М-м? Ты мне?»

Широн выглядел таким удивлённым, что Тибо вздохнул. После чего кивнул головой.

Широн смущённо почесал в затылке и извинился: «Упс, прошу прощения. Я тут просто кое о чём задумался… Что-то случилось?»

«Мы едем уже несколько часов, и лошади устали. Может, стоит дать им перерыв?»

Выслушав его, Широн приложил ладонь к носу ездового животного. И действительно – дыхание скакуна было неровным.

«Ты прав. Давайте немного передохнём. Тпру-у!»

И-ии!

Последовав совету, он натянул поводья, останавливая лошадь. Тибо и Хейо поступили таким же образом.

Да, в это путешествие Широн решил взять с собой двух спутников. И попросил Хейо и Тибо составить ему компанию.

Воитель согласился охотно. Он тоже никогда не бывал в джунглях и хотел исправить этот пробел. Тем более, что безвылазно сидеть в горах ему надоело.

Тибо же, напротив, колебался. Он волновался о дочке Луизетт и няне, потому на опасную авантюру пошёл совсем не так легко.

Но в итоге и он последовал за Широном. В конце концов, это имеет отношение к культу Кроноса. Тибо казалось неправильным возложить всё на плечи основателя.

Гостиницу перед тем, как уехать, прикрыли. Зимой клиентов не так много, и рисковать, оставляя женщин одних в горах, не хотелось. Потому Тибо временно переселил няню и Луизетт к Хериджан.

Луизетт была только за. Конечно, ей не нравилось, что папочка долгое время будет где-то далеко, но очень уж хотелось пожить вместе с друзьями! И она снова провела бессонную ночь, планируя, во что будет играть на протяжении зимы с Фофо, Тата и Лоло.

Оставляя горы, Тибо испытывал грусть. Единственная дочурка вместо того, чтобы рыдать из-за его отъезда, предавалась радостной суете. И это было немного обидно.

И всё же, уезжать вот так было проще, нежели если бы Луизетт цеплялась за него и, плача, умоляла не уходить.

Широн протянул флягу вспомнившему дочку и задумавшемуся Тибо.

«На, глотни водички, освежись. Ах, какой же тут воздух! Аха-ха-ха! Только что я не замечал ничего вокруг, а теперь и ты, Тибо, туда же!»

Широн рассмеялся, подтрунивая над спутником, а щёки Тибо порозовели.

«А… да я тут просто о дочери вспомнил. Кстати, мы, наверное, уже на полпути? Похоже, прежде чем войти в джунгли, нам придётся где-то остановиться на ночлег…»

Широн принял протянутую назад флягу и сделал глоток. После чего утёр губы и ответил: «Судя по ориентирам, проехали мы чуть больше половины пути… Но было бы неплохо обнаружить деревушку до захода солнца, иначе придётся ночевать на земле.»

«Ночёвка под открытым небом не такая уж и проблема. Но дело в том, что никто из нас троих не бывал в джунглях. Более того, чащоба совершенно необитаема, и я не уверен, что смогу так же хорошо различать тропы.»

Тибо наморщил нос. Он делал так всегда, если его что-то беспокоило.

Молчавший доселе Хейо успокоил: «В джунглях непременно найдётся кто-нибудь, кто укажет дорогу. Это неправда, что там не живут. Если в джунглях никого нет, кто тогда объявил возрождение культа Кроноса?»

Хейо смотрел в самую суть. И правда, если чащоба так непригодна для жизни, как уверяют, то откуда там религия Кроноса?

Широн согласно кивнул: «Хейо прав. Не знаю, найдём ли мы в джунглях проводника, но коль там живут люди, как-нибудь разберёмся. Меня беспокоит другое – не наткнёмся ли мы на паладинов Священной империи?»

Расчёсывавший конскую гриву Хейо слова его услышал и спросил: «Я мало знаю о Луане, но если в стране той привыкли реагировать оперативно, вероятность встречи с паладинами высока. В связи с этим хочется узнать – какие у основателя планы? Будем ли избегать столкновений с этими, так называемыми, паладинами? Или дадим бой?»

На поставленный ребром вопрос ответить было сложно. Но, прежде чем углубиться в чащобу, иметь чёткий план поведения на этот счёт необходимо.

Прежде чем дать ответ, Широн задумался.

«Насколько возможно, будем избегать. Не время ещё заявлять о себе миру. Если не оставят выбора, тогда да – примем бой. И будем тогда максимально беспощадны. Уничтожать следует всех, кто увидит нас в деле – чтобы никто не смог вернуться и донести.»

Спутники кивнули. И хоть движения вышли одинаковыми, выражения их лиц кардинально отличались. Хейо излучал спокойствие, Тибо же, напротив, выглядел очень серьёзным.

«Раскрытие абсолютно недопустимо!» – подумал Тибо, и сжал кулаки. – «Ради Луизетт…»

Как и сказал основатель Широн, настоящие их личности не должны знать. Иначе за безопасность его семьи не поручится никто. И Тибо решил – если сражение будет неизбежно, он подойдёт к нему со всей жестокостью.

Широну, Тибо и Хейо повезло. Прежде чем солнце окончательно скрылось за горизонтом, им удалось заметить небольшое селение.

Конечно, переночевать можно и на улице, однако день для такого слишком уж холоден. Хоть

троим и не привыкать к ночёвкам под открытым небом, они всё-таки предпочитали тёплую комнату заледеневшей земле.

Посёлок оказался слишком мал, и никакого постоялого двора здесь не имелось. Потому они просто постучались в дверь наиболее крупного дома и попросились на ночлег.

Переговорами, само собой, занялся Широн. Из всей троицы он производил наиболее благоприятное впечатление. Тибо напоминал видом хищного ястреба, а Хейо мог и вовсе запугать до полусмерти своей татуировкой под глазом в форме пламени и высоким хвостом волос.

Широн протянул хозяину несколько серебряных монет и попросил уступить комнату. Тот быстро согласился и распахнул для них двери. В этом краю, тем более в сельской местности, три серебряника были огромной суммой. Тем более, что трудов то – сдать комнату на одну ночь.

Широн протянул ещё одну монету и попросил ужин. И всей компании достались каравай и горячий суп.

Кроме того, хозяин подал запечённых до хрустящей корочки кур. Крестьяне обычно столько мяса не ели, но три курицы за серебрушку – невелика потеря!

Наутро компания оставила посёлок и вновь тронулась в путь. По пробуждении их встречал горячий завтрак и сытые лошади. Хозяин любезно протянул им на прощание каравай, чтобы было что поесть в пути.

Спустя полдня погода резко переменилась. Прежде, из-за близости к павитонскому хребту, было холодно, но чем дальше от него удалялись, тем выше становилась температура. А ещё через какое-то время стало так жарко, что они принялись потеть.

Широн и его спутники устроили привал, чтобы поесть и скинуть тёплые одежды.

«Фу-ух, да уж, жарковато. Ну как, тоже прочувствовали, что джунгли уже рядом?» – спросил Тибо, утирая лоб.

«Угу. Похоже, доберёмся до места через четыре или пять часов… То есть, будем у кромки леса ещё до заката. Кстати, как вам снова попасть в лето? Как же это удивительно – зимой, и такая тёплая погода!» – с восторгом произнёс Широн.

Хейо хмыкнул и насмешливо бросил: «Вот уж от кого, а от основателя не ожидал! Ты же рос под палящим солнцем пустыни!..»

«Ха-ха, и то правда! В пустыне и впрямь было жарко. Но далеко не так влажно.»

И, перекидываясь фразами, компания продолжила путь на юг. Даже всегда немногословный Хейо принял участие в беседе.

Наконец, они добрались до влажного леса. Как и предсказывал Широн, ещё до захода солнца.

Густые джунгли покрывают всю юго-восточную часть материка. Они тянутся вдоль Галика и даже захватывают немного территории Колома. И если сказать, что вся южная граница Галика представляет собой джунгли, это не будет преувеличением.

С картографической точки зрения не совсем ясно, где точно заканчивается территория королевства, а где начинаются влажные леса. Потому общепринято считать джунглями ту часть местности, где деревья растут так густо, что далее уже не пройти.

Дорога, по которой ехали Широн и его спутники, становилась всё уже. Вскоре та уменьшилась до такой степени, что две лошади на ней уже бы не разошлись. Но и эта тропа, по мере приближения к густым зарослям, незаметно сошла на нет. Просто в какой-то момент деревья по обе стороны сомкнулись настолько плотно, что похоронили её под собой.

«Вот и настоящие джунгли! Похоже, дальше мы с лошадьми не пройдём, потому предлагаю их отпустить.»

По предложению Широна спутники слезли с коней. Сняв упряжь и поклажу, они похлопали животных по крупам, отпуская на все четыре стороны.

Даже в таком случае гарантии, что лошади выживут, нет. Они привыкли жить рядом с людьми и, вполне возможно, не смогут обеспечить себя пропитанием. Но тянуть их за собой через опасные джунгли было ещё хуже.

Широн, Тибо и Хейо сменили костюмы. Они нацепили длиннополые одежды, чтобы оставить как можно меньше неприкрытых участков кожи, и обернули подошвы плотной тканью. После чего увязали оставшиеся вещи и закинули на спины.

К предплечьям прикрепили серпы. Их изготовлением заранее озаботился Широн, поскольку видел инструменты, которыми пользовались туземцы острова Бордос при движении через лес.

Едва поняв, что придётся идти в джунгли, он вспомнил те времена и заказал серпы у деревенского кузнеца, в общих чертах объяснив тому их внешний вид и предназначение. К полному удовлетворению заказчика, кузнец выковал то, что необходимо.

Широн двигался впереди, Тибо в центре, Хейо шёл замыкающим. Они вошли в заросли, срезая высокую траву серпами, закреплёнными на предплечьях. С этой ночи спать им придётся в джунглях.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3730311